УДК 159:316.61
DOI 10.25688/2223-6872.2020.34.2.04

ФАКТОРНЫЕ СТРУКТУРЫ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНО-ЛИЧНОСТНОГО РЕСУРСА МОЛОДЫХ ЛЮДЕЙ

Т. В. Эксакусто,
ЮФУ, Таганрог,
kibal-irina@mail.ru,
И. А. Кибальченко,
ЮФУ, Таганрог,
etv01@yandex.ru

В статье показано, что интеллектуально-личностный ресурс как интегральное образование, представляет собой осознаваемые субъектом внутренние (интеллектуальные и личностные) возможности, используемые в различных обстоятельствах и ситуациях. Он может быть опосредован множеством факторов, одним из которых является опыт отношений, полученный человеком в родительской семье. Выдвинутая гипотеза исследования о существовании взаимосвязи интеллектуально-личностного ресурса и опыта отношений (благоприятного, среднеблагоприятного, неблагоприятного и противоречивого), полученного в родительской семье была эмпирически проверена при помощи группы методов, которую можно отнести к смешанной, сочетающей количественные и качественные методы обработки и интерпретации результатов. В частности, в исследовании были использованы методы и методики, направленные на изучение интеллектуальных и личностных особенностей молодых людей, в соответствии со структурой интеллектуально-личностного ресурса. Факторизации были подвергнуты диагностические результаты 76 переменных интеллектуального и личностного ресурса. В исследовании приняли участие 822 студента Южного федерального университета.

Выявлено, что наиболее полной, устойчивой и достаточно интегрированной является структура интеллектуально-личностного ресурса студентов с противоречивым опытом отношений в родительской семье, которая при этом включает большое количество амбивалентных переменных. Студенты с благоприятным опытом отношений в родительской семье отличаются неполной, но достаточно устойчивой факторной структурой интеллектуально-личностного ресурса. Выпавшие из структуры переменные в большей степени способствуют интеграции интеллектуальных способностей и личностных особенностей молодых людей, обеспечивая переход интеллектуально-личностного ресурса на более высокий уровень развития. Факторная структура интеллектуально-личностного ресурса студентов со среднеблагоприятным опытом отношений в родительской семье характеризуется расслоенностью и некоторой дисгармоничностью. Самой неполной и неустойчивой оказалась структура интеллектуально-личностного ресурса у студентов с неблагоприятным опытом отношений в родительской семье. Таким образом, обнаружено, что разный опыт отношений в родительской семье обусловливает индивидуальное своеобразие сочетания интеллектуальных способностей и личностных особенностей, создающих основу развития личности и ее успешности.

Ключевые слова: интеллектуально-личностный ресурс; семья; личность; опыт отношений в родительской семье; успешность; факторный анализ; структура интеллектуально-личностного ресурса.

Для цитаты: Эксакусто Т. В., Кибальченко И. А. Факторные структуры интеллектуально-личностного ресурса молодых людей // Системная психология и социология. 2020. № 2 (34). С. 45–58. DOI: 10.25688/2223-6872.2020.34.2.04

Эксакусто Татьяна Валентиновна, кандидат психологических наук, доцент кафедры психологии и безопасности жизнедеятельности Института компьютерных технологий и информационной безопасности Южного федерального университета, Таганрог.

E-mail: etv01@yandex.ru; ORCID: https://orcid.org/0000-0002-6862-2063

Кибальченко Ирина Александровна, доктор психологических наук, доцент, профессор кафедры психологии и безопасности жизнедеятельности Института компьютерных технологий и информационной безопасности Южного федерального университета, Таганрог.

E-mail: kibal-irina@mail.ru; ORCID: https://orcid.org/0000-0001-7730-7172

© Эксакусто Т. В., Кибальченко И. А., 2020

UDC 159:316.61
DOI 10.25688/2223-6872.2020.34.2.04

FACTOR STRUCTURES OF THE YOUNG PEOPLE'S INTELLECTUAL AND PERSONAL RESOURCE

T. V. Eksakusto,
SFedU, Taganrog,
kibal-irina@mail.ru,
I. A. Kibal´chenko,
SFedU, Taganrog,
etv01@yandex.ru

The article studies an intellectual and personal resource (IPR) as an integral notion representing internal (intellectual and personal) abilities, realized and used by the subject in different circumstances and situations. This resource may be intermediated by various factors; one of these factors is personal experience in parental family relations. The research studies the intellectual and personal resource being interrelated and connected with the experience (positive, average, adverse or inconsistent) in parental family relations. Mixed groups (including quantitative and qualitative) of empirical analysis methods were used for data processing and interpreting. Diagnostic results of 76 intellectual and personal resource variables were factorized during this research of 822 students of the Southern Federal University that took part in the study.

The research found out that the students having inconsistent experience in parental family relations (EPFR) are characterized by the more complete, stable and integrated IPR structure, while also including a great range of ambivalent variables. The students with positive EPFR are notable for incomplete but stable IPR factor structure. Variables excluded from the structure in a greater degree allow for the young people's intellectual abilities and personal features integration providing the higher degree of IPR being achieved. Factor structure of the students with average EPFR is characterized by being disharmonic and stratified. The students with an adverse EPFR are characterized by the most incomplete and instable IPR structure. Consequently, it was found out that different types of the experience in parental family relations determine intellectual abilities and personal features (which are the bases for person's development and being successful) unique and specific combinations.

Keywords: intellectual and personal resource; family; personality; experience in parental family relations; success; factor analysis; intellectual and personal resource structure.

For citation: Eksakusto T. V., Kibal´chenko I. A. Factor structures of the young people's intellectual and personal resource // Systems Psychology and Sociology. 2020. № 2 (34). P. 45–58. DOI: 10.25688/2223-6872.2020.34.2.04

Eksakusto Tatiana Valentinovna, PhD in Psychological Sciences, Associate Professor, Associate Professor at the Department of Psychology and Life Safety at the Institute of Computer Technologies and Information Security of the Southern Federal University, Taganrog, Russia.

E-mail: etv01@yandex.ru; ORCID: https://orcid.org/0000-0002-6862-2063

Kibal´chenko Irina Aleksandrovna, Doctor of Psychological Sciences, Associate Professor, Professor at the Department of Psychology and Life Safety at the Institute of Computer Technologies and Information Security of the Southern Federal University, Taganrog, Russia.

E-mail: kibal-irina@mail.ru; ORCID: https://orcid.org/0000-0001-7730-7172

Введение

Ресурсы человека всегда были объектом пристального внимания и изучения исследователей, поскольку именно они во многом обеспечивают вектор развития личности, возможности ее реализации в различных сферах жизни, ее адаптивные возможности, успешность и многое другое. При этом зачастую ресурсы человека рассматриваются дифференцированно: психологический ресурс, психофизиологический ресурс, интеллектуальный, личностный и т. п. [4; 11; 12; 16; 20]. Представляется, что такой подход ухудшает понимание ресурсных возможностей человека. Сталкиваясь с различными ситуациями, осваивая различные технологии, решая жизненные задачи различной степени сложности, человек задействует комплекс своих ресурсных возможностей и способностей. В этой связи необходимо говорить об интеграции ресурсов человека. Одним из таких вариантов интеграции является интеллектуально-личностный ресурс (далее — ИЛР).

Теоретический и эмпирический анализ проблемы интеллектуально-личностного ресурса [1–3; 9; 14; 21] показал, что интеллектуально-личностный ресурс — это особая совокупность личностных и интеллектуальных характеристик человека, переживаемые им вполне осознанно и позволяющих ему проявить себя с разной степенью успешности в различных ситуациях и обстоятельствах. Структура ИЛР представлена такими компонентами, как когнитивно-смысловой, регулятивный и интенциональный[1] [5; 6]. Предикторами взаимосвязи интеллектуальных и личностных достижений являются интеллектуальные и личностные характеристики. Такой уровень взаимосвязи, как интеграция, обусловлен системой механизмов целостного индивидуального ресурса и является основанием прогноза успешности личности в разных видах деятельности и индивидуального диапазона достижений [8; 17; 21]. В качестве универсальных, кристаллизующих предикторов ИЛР выступают новые интеллектуально-личностные свойства (образования) более высокого уровня: рефлексивное замыкание и когнитивное оценивание; концептуальные и пропозиционные (уровня абстракции) репрезентации; концептуальные способности; успешность [5; 10].

Формируясь в процессе онтогенеза, интеллектуально-личностный ресурс зависит от множества факторов, одним из которых являются отношения, сложившиеся в родительской семье: характер детско-родительского взаимодействия, психологический и эмоциональный климат в семье, отношения между родителями, структура семьи и т. п. [7; 13; 15; 18; 19]. Другими словами, характер родительской поддержки, модальность детско-родительских отношений, особенности эмоциональной близости и т. п. создают особый микроклимат (благоприятный или неблагоприятный), определяющий специфику развития и интеграции ИЛР.

Соответственно, можно предположить, что специфика опыта, полученного человеком в семье, определяет его интеллектуальные способности и личностные особенности с точки зрения их интеграции в целостный интеллектуально-личностный ресурс. Целью данного исследования стало выявление факторной структуры ИЛР молодых людей с разным опытом отношений в родительской семье (далее — ООвРС).

Методы и методика исследования

Изучение особенностей отношений студентов в родительской семье проводилось на основе биографического опросника (BIV — Biographisches Inventarzur Diagnosevon Verhaltenstorungen; Bottscher, Jager, Lischer). При этом количественная оценка степени благополучия семейного опыта проводилась на основе интерпретации результатов двух шкал по данной методике: шкала семьи (FAM) и шкала воспитания (ERZIEN).

[1] *Эксакусто Т. В., Кибальченко И. А.* Взаимосвязь интеллектуального и личностного ресурса студентов: понятие концептуальной структуры // Восьмая Международная конференция по когнитивной науке: тезисы докладов (Светлогорск, 18–21 октября 2018 г.) / отв. ред. А. К. Крылов, В. Д. Соловьев. М.: Изд-во Ин-та психологии РАН, 2018. С. 1191–1193. URL: http://cogconf.ru/materialy-konferentsii/Abstracts%202018.pdf (дата обращения: 03.07.2020).

Методики, направленные на изучение личностного ресурса молодых людей: тест жизнестойкости (С. Мадди, в адаптации Д. А. Леонтьева, Е. И. Рассказовой); шкала психологического благополучия (К. Рифф); шкала базовых убеждений (Р. Жанофф-Булман), опросник «Способы совладающего поведения» (Р. Лазарус и С. Фолкман); опросник «Мотивация к успеху» Т. Элерса; методика определения уровня рефлексивности (А. В. Карпов, В. В. Пономарева).

Методики, направленные на изучение интеллектуального ресурса молодых людей: формулировка проблем, идеальный компьютер, понятийный синтез, непроизвольная и произвольная категоризация (М. А. Холодная); сокращенный вариант опросника для изучения когнитивных стилей индивидуальности (КСИЧ-В, В. М. Русалов, О. Н. Манолова, Н. А. Велумян); тест Торренса; субтест «Необычное использование» (Е. Е. Туник).

Подобранный методический инструментарий соответствует выделенным в структуре ИЛР когнитивно-смысловому, регулятивному и интенциональному компонентам.

Выявление закономерных взаимосвязей интеллектуальных и личностных ресурсов молодых людей с учетом их опыта отношений в родительской семье проводилось на основе метода главных компонент как разновидности эксплораторного факторного анализа. Факторизации были подвергнуты диагностические результаты 76 переменных интеллектуального и личностного ресурса [5: с. 172].

Всю группу методов можно отнести к смешанной (mixed-method studies), сочетающей количественные и качественные методы обработки и интерпретации результатов. В исследовании приняли участие 822 человека (504 юноши и 318 девушек) — студенты Южного федерального университета инженерных, экономических и IT-специальностей в возрасте от 18 до 26 лет (средний возраст — 20,2 года).

Результаты и их обсуждение

В результате применения опросника BIV (Biographisches Inventarzur Diagnosevon Verhaltenstorungen) на первом этапе исследования были выявлены четыре группы:

– респонденты с благоприятным ООвРС (291 чел., 35 %);

– респонденты со средним уровнем благоприятности ООвРС (315 чел., 38 %);

– респонденты с неблагоприятным ООвРС (195 чел., 24 %);

– респонденты с противоречивым ООвРС (21 чел., 3 %). Данная группа была выделена по результатам, когда показатели двух шкал находились в противоположных уровнях: например, оценка родительского стиля воспитания как благоприятного сочеталась с оценкой самих родителей как дистанцированных от ребенка и т. д.

В исследовании были получены особенности факторной структуры ИЛР студентов с разным опытом отношений в родительской семье.

Факторная структура ИЛР студентов с благоприятным ООвРС имеет следующие особенности. Повернутая матрица компонент структуры ИЛР, полученная в результате факторизации переменных, включает 21 фактор [5: с. 175]. Суммарная дисперсия равна 81,365 %, что отражает значимость факторной структуры. Однако данная структура неполная, о чем свидетельствует 9 переменных (они составляют 11,84 %), выпавших из общей структуры (табл. 1). Четыре переменных из 76, т. е. 3,9 %, имеют отрицательную направленность в структуре: экстраверсия (*E*) (–0,079), бегство/избегание (–0,50), субъективированные вопросы (–0,77), фактические вопросы (–0,73). Три последние переменные создают теоретически обоснованное условие для развития ИЛР.

Первый кристаллизующий фактор с нагрузкой 11,6 % показал, что основой интеллектуально-личностного ресурса студентов с благоприятным ООвРС выступает их сила Я, которая отражает средний уровень уверенности в себе, способность добиться своего; а также ценность собственного Я (включая убеждение в этом), проявляющаяся в уважении и принятии своих личностных качеств. Их ресурс основывается также на достаточно высоком уровне психического здоровья, адаптивных эмоциональных реакциях на стрессовые нагрузки, на эмоциональной уравновешенности. Важными переменными,

вошедшими в первый фактор, стали показатели, отражающие жизнестойкость студентов. В частности, их отличает вовлеченность в процесс своей жизни, получение удовольствия от происходящего; они проявляют активность, включенность в разные виды деятельности. Можно сказать, что в целом эти студенты достаточно успешно справляются с жизненными трудностями и благодаря использованию копинга по выстраиванию решения проблем, предусматривающего анализ ситуации и разбор возможных стратегий поведения в решении проблем с учетом объективных условий, прошлого опыта и имеющихся ресурсов у человека. Важно отметить, что студентам с благоприятным ООвРС свойственен умеренно высокий уровень мотивации, отражающий стремление к достижению успеха, к самосовершенствованию, наличие желания выполнить поставленную задачу качественно и в оптимальные сроки. Помимо личностных переменных, в первый фактор структуры ИЛР студентов с благоприятным ООвРС вошла переменная, отражающая когнитивный стиль работы с информацией: студентов отличает использование контролирующих стратегий, отвечающих за минимизацию влияния помех в ходе обработки данных, при высокой концентрации внимания.

Остальные факторы, выявленные в структуре ИЛР молодых людей с благоприятным ООвРС, в целом отражают тенденцию, обнаруженную в первом факторе: сочетание личностных и интеллектуальных переменных, обеспечивающих достаточно устойчивую интеграцию ИЛР. Так, например, во второй фактор (нагрузка 8,3 %) вошли переменные, отражающие отдельные показатели психологического благополучия и его суммарный показатель (проявляется в среднем уровне самостоятельности и независимости респондентов, в их способности противостоять давлению извне; в способности идти на компромиссы для поддержания межличностных отношений). Третий фактор (нагрузка 7,6 %) объединил переменные с достаточно противоречивым сочетанием. С одной стороны, студентов отличают достаточно развитые когнитивные способности, связанные со стилем обработки информации: рефлексивность (тщательная подготовка к принятию решения), гибкость (легкость в смене способов переработки информации), высокий уровень дифференциации и интеграции понятий в рамках индивидуальной понятийной системы. С другой — ригидность, полезависимость, наличие небольшого количества категорий в понятийном опыте. Четвертый фактор (нагрузка — 5,4 %) включает переменные, отражающие согласованную креативность студентов, творческие способности в структуре их ИЛР. Остальные факторы с нагрузкой менее 5 % описывать нецелесообразно.

Таким образом, структура ИЛР студентов с благоприятным ООвРС, являясь неполной и неустойчивой, тем не менее отражает позитивные тенденции в их интеллектуально-личностных особенностях. Выпавшие из структуры переменные в большей степени свидетельствуют о достаточно хорошем потенциале для развития субъектности и интеллектуальных способностей. Однако при этом наблюдается и тенденция к уходу от ответственности и самостоятельности в трудных жизненных ситуациях (выпавшая копинг-стратегия «Принятие ответственности»). Вероятно, это связано с поддержкой, которую зачастую получают дети в семьях с благоприятным ООвРС, что создает у них эффект защищенности и опоры на близких людей. Однако сочетание в первом кристаллизующем факторе личностных и когнитивных переменных дает возможность говорить об интеграции интеллектуальных способностей и личностных особенностей студентов, свидетельствующей о благоприятных перспективах развития их ИЛР, выхода его на новые уровни.

Факторная структура ИЛР студентов со среднеблагоприятным ООвРС включает 20 факторов. Суммарная дисперсия равна 80,124 %, что отражает значимость факторной структуры [5: с. 179].

Выделенная факторная структура является неполной. Выпало 12 переменных (см. табл. 1), т. е. 15,79 %, что на 4 % выше, чем у студентов с благоприятным опытом отношений в семье. Шесть переменных из 76, т. е. 7,89 %, имеют отрицательную направленность в структуре.

Первый кристаллизующий фактор с нагрузкой 8,830 % представлен когнитивными

переменными, отражающими стиль обработки информации, характерный для студентов. Можно сказать, что студенты со среднеблагоприятным ООвРС в большей степени характеризуются использованием в обработке информации контролирующих стратегий, способны концентрировать внимание при решении когнитивных задач, отвлекаясь от помех. В работе с информацией они используют стратегию выявления сходства и обобщения. В то же время при смене способов обработки информации в ситуации когнитивного конфликта респонденты могут проявлять как гибкость в процессе перехода от вербальных функций к сенсорно-перцептивным функциям, так и испытывать значительные трудности. Их ИЛР основывается на импульсивности в принятии решения, когда гипотезы/стратегии для выхода из трудных ситуаций принимаются достаточно быстро и без обдумывания. При этом их понятийная система характеризуется высоким уровнем развития дифференциации и признаками интеграции понятий: выявляется третий уровень понятийной системы, при которой отмечается рост к способности дифференцировать с одновременным сочетанием недостаточной интеграции в оценках исследуемого объекта, т. е. намечается тенденция связывать и обобщать свои впечатления. Кроме того, отмечается наличие абстрактности в системе личностных конструкций при интерпретации, прогнозировании и оценке действительности. Несмотря на то что в факторе нет переменных с обратной направленностью, в нем наблюдаются противоречивые диады (полезависимость/поленезависимость; гибкость/ригидность). Одновременность, условно говоря, противоположных когнитивных стилей может предположительно являться признаком когнитивной незрелости студентов.

В структуре ИЛР студентов со среднеблагоприятным ООвРС обращает на себя внимание второй фактор (с нагрузкой 8,0 %), включающий исключительно личностные переменные, большая часть которых относится к показателю психологического благополучия. Это позволяет предположить, что для студентов со среднеблагоприятным ООвРС важно получать удовольствие, испытывать удовлетворение от происходящих событий, от своих поступков и качеств, находиться в гармонии с самим собой, быть благополучным в разных сферах жизнедеятельности (условно можно говорить о некоторой гедонистической направленности).

В целом в структуре образовано семь из 20 факторов (35 %), создающих в ней явный эффект неустойчивости. Отдельные факторы содержат отдифференцированные признаки интеллектуального потенциала студентов данной группы.

По результатам анализа структуры ИЛР у студентов со среднеблагоприятным ООвРС можно сделать вывод об отсутствии (низкой выраженности) у них интеграции интеллектуальных способностей и личностных особенностей, из-за «расслоенности» факторов, которые оказались сгруппированы отдельно по личностным и интеллектуальным переменным, что затрудняет возможности формирования таких интеллектуально-личностных характеристик, которые обусловливают высокий уровень развития ИЛР.

Факторная структура ИЛР студентов с неблагоприятным ООвРС включает 22 фактора (суммарная дисперсия равна 86,96 %) и является неполной. В процессе использования метода «Варимакс», который применяется для уточнения числа переменных с высокими нагрузками в каждом факторе, сходимость вращения не достигается (сходимость = 0,000), т. е. структура после вращения не образуется. Такой факт подчеркивает зыбкость, неустойчивость связей между переменными [5: с. 183].

На первом этапе факторизации из структуры выпало 36 переменных, что составляет 47,3 % (практически половина). Обратно направленными оказались следующие переменные: нейротизм (*N*) (–0,511), дистанцирование (–0,641), бегство/избегание (–0,630), уровень рефлексивности (–0,508), познавательная позиция (смешанная) (–0,512), положительная переоценка (–0,559).

Содержательный анализ выявленных факторов позволил получить следующие результаты. В первый кристаллизующий фактор с нагрузкой 14,011 % вошли переменные, анализ которых позволяет говорить об особенностях

в структуре ИЛР студентов с неблагоприятным ООвРС, а именно о наличии средней с тенденцией к высокой силе Я, что выражается в уверенности в себе и своих возможностях, в способности добиваться своего; при средней оценке своих личных качеств, средней (с тенденцией к низкой) ценности собственного Я. Основой ИЛР этих студентов выступает жизнестойкость и все ее показатели. При этом контроль респондентов как переменная, отражающая способность влиять на окружающие события, контролировать свою жизнь, характеризуется средними (с тенденцией к низким) значениями, что проявляется в ощущении беспомощности, в сложностях, связанных с регуляцией происходящего. Соответственно, и их общий уровень жизнестойкости имеет направленность к низким значениям, что отражает их невысокую способность справляться с жизненными трудностями, адаптивно реагировать на них.

Наряду с личностными переменными в первый кристализующий фактор вошли интеллектуальные переменные, отражающие когнитивный стиль переработки информации. Респонденты этой группы склонны к принятию решения в условиях неопределенности, подразумевающей выбор из нескольких альтернатив. При этом они применяют продуктивные способы для решения поставленных задач, успешно реализуя приобретенные в обучении стратегии поведения в новых условиях. Их отличает абстрактность мышления: наличие сложных связей в системе личностных конструкций, которые используются ими при интерпретации, прогнозировании и оценке действительности. Они достаточно устойчивы к различному опыту, к различным впечатлениям, в том числе несоответствующим или даже противоположным имеющимся у них представлениям.

Анализ последующих выявленных факторов показал, что второй фактор (с нагрузкой 9,0 %) представлен показателями интеллектуального ресурса, что отражает представленность в ИЛР студентов с неблагоприятным ООвРС таких особенностей, как наличие признаков творческого мышления; способность переходить от одного аспекта проблемы к другому при среднем уровне информированности и некоторой ограниченности интеллектуального потенциала. А третий фактор (нагрузка — 8,7 %) включает переменные, связанные с развитием личности, ее самостоятельностью и ответственностью. При этом нужно отметить, что содержательный анализ данных переменных в изучаемой группе свидетельствует о достаточно низкой осмысленности студентами своих устремлений и жизненных перспектив; низкой направленности на достижение целей; о невысоком уровне личностного развития, сниженном чувстве самореализации, невысоком интересе к жизни. Однако на этом фоне проявляются такие качества, как самостоятельность, независимость, применение адаптивной стратегии в процессе выстраивания решения относительно существующей проблемы, что подразумевает как наличие вариативного поведения, так и высокий уровень анализа самой ситуации у человека.

Таким образом, можно сделать вывод о наличии у студентов с неблагоприятным опытом отношений в родительской семье достаточно хорошего потенциала (интеллектуального и личностного), который, однако, может быть не востребован и не реализован в силу неустойчивости структуры ИЛР. Другими словами, обладая потенциально целым рядом когнитивных способностей и личностных черт, люди с неблагоприятным ООвРС могут их активно задействовать в жизни, став успешными членами социума, а могут так и оставить их нереализованными (чувствуя свою беспомощность, неуверенность, беззащитность).

Особенности факторной структуры ИЛР студентов с противоречивым ООвРС имеют следующие признаки. В результате факторизации переменных, характеризующих ИЛР, получена повернутая матрица компонент, включающая шесть факторов [5: с. 187]. Выявленная структура является полной. Выпавших переменных нет. Суммарная дисперсия равна 100,000 %, что отражает значимость факторной структуры. 20 переменных из 76, т. е. 26,32 %, имеют отрицательную направленность в общей структуре ИЛР студентов с противоречивым опытом отношений в родительской семье, что может свидетельствовать о ее амбивалентности. Особенно это обусловлено противонаправленностью

понятийного опыта, познавательной позиции, показателей ценности собственного Я (SW) и степени самоконтроля (SC), показателя доброты людей (BP), самопринятия, принятия ответственности относительно других переменных ИЛР.

Анализ переменных, вошедших в первый (кристаллизующий) фактор (с нагрузкой 25,188 %), показал, что основой (системообразующим основанием) ИЛР студентов с противоречивым опытом отношений в родительской семье являются средняя (с тенденцией к низкой) эмоциональная устойчивость и уравновешенность; склонность к адаптивным эмоциональным реакциям на различные ситуации; низкая склонность к соматическим реакциям на стрессовые нагрузки. Определяющими переменными структуры их ИЛР являются отношения с другими, которые характеризуются некоторой изолированностью, низкой открытостью и доверительностью. Однако, с другой стороны, обнаруживается стремление респондентов к управлению окружением и к контролю над своими взаимоотношениями. Данный факт может свидетельствовать о сложностях в отношениях с другими, некоторой амбивалентности в системе межличностных отношений. Вошедшие в первый фактор переменные свидетельствуют также о среднем уровне личностного развития респондентов, их открытости новому опыту, стремлении к реализации своего потенциала, при этом об очень низкой осмысленности жизни, об отсутствии чувства направленности, слабо сформированных (или не сформированных вообще) целях и намерениях. Этих студентов отличает стремление к дистанцированию в сложных, стрессовых ситуациях. Важно, что при этой стратегии характерно использование интеллектуальных приемов рационализации. Другими словами, эти студенты достаточно рационально пытаются оценить ситуацию, не вовлекаясь в нее сильными эмоциональными переживаниями. Их интеллектуальные возможности позволяют принимать решения в условиях неопределенности, когда необходимо сделать правильный выбор из множества альтернативных вариантов. Они тщательно взвешивают все плюсы и минусы, стремятся к максимальному сбору информации прежде, чем дать ответ / принять решение. Можно сказать о достаточно высоком уровне когнитивного потенциала, наличии творческих способностей у студентов с противоречивым ООвРС. Чем в большей степени развиты у студентов описанные личностные и интеллектуальные особенности, тем в меньшей степени им свойственно избегание (уклонение, уход в фантазирование) в сложных, стрессовых ситуациях, тем в меньшей степени они полагаются на удачу и везение в построении жизненной стратегии, тем меньше склонны к конкретности в построении системы личностных конструкций при интерпретации и оценке действительности (к когнитивной простоте). В целом можно сказать, что совокупность переменных, представленных в первом факторе, отражает амбивалентность личностных особенностей (соответствующих противоречивому опыту ООвРС) и высокий когнитивный уровень развития студентов с противоречивым ООвРС.

Второй и последующие факторы, выделенные в структуре ИЛР студентов с противоречивым ООвРС, включают в себя противоположно направленные переменные, что вписывается в общую устойчивую картину амбивалентности структуры ИЛР студентов с противоречивым ООвРС.

Последний (шестой) фактор (10,759 %) представляет интерес как составляющая континуальности структуры ИЛР студентов с противоречивым ООвРС. Его анализ (как наименьшего по значимости в структуре ИЛР студентов с противоречивым ООвРС) показал, что минимальным значением для структуры ИЛР студентов обладает их личностная рефлексивность (в отличие от когнитивной рефлексивности, вошедшей в первый фактор), которая характеризуется средним уровнем выраженности, а также положительная переоценка как копинг-стратегия. Можно сказать, что студенты этой группы характеризуются недостаточным уровнем самоконтроля поведения в актуальной ситуации, осмысления себя и своих возможностей, анализа происходящего, а в стрессовых (сложных) ситуациях они могут быть склонны к их философскому осмыслению, переосмыслению, а иногда и к слишком оптимистичной оценке

проблемных обстоятельств (недооценке трудности ситуации).

Таким образом, факторная структура ИЛР студентов с противоречивым опытом отношений в родительской семье подтверждает гипотезу об опыте отношений в родительской семье как предикторе ИЛР студентов данной группы. Несмотря на полную и устойчивую структуру их ИЛР, наблюдается амбивалентность и противоречивость выявленных интеллектуально-личностных особенностей.

В обобщенном виде выявленные факторные структуры представлены в таблице 1.

Значимость различий факторных структур молодых людей с разным опытом отношений в родительской семье подтверждается статистическими различиями по критерию «угловое преобразование Фишера». Обнаружены значимые различия по количеству «выпавших» переменных (т. е. без взаимосвязей с другими переменными в ИЛР) между группой с неблагоприятным опытом отношений и всеми тремя группами: с благоприятным ($\varphi^*_{эмп} = 5{,}042$, $p \leq 0{,}01$); среднеблагоприятным ($\varphi^*_{эмп} = 4{,}321$, $p \leq 0{,}01$) и противоречивым ($\varphi^*_{эмп} = 7{,}952$, $p \leq 0{,}01$) ООвРС. Доказано, что группа с неблагоприятным опытом отношений значимо отличается устойчивостью увеличения распада факторных структур в сравнении со всеми другими группами.

Обнаружены значимые различия по количеству обратно направленных переменных

Таблица 1

Общие характеристики факторных структур интеллектуально-личностного ресурса (ИЛР)

	Благоприятный ООвРС	**Среднеблагоприятный ООвРС**	**Неблагоприятный ООвРС**	**Противоречивый ООвРС**
Полнота	Неполная, устойчивая	Неполная, устойчивая	Неполная, неустойчивая	Полная, устойчивая
Выпавшие переменные	Социальное положение, принятие ответственности, случайность, импульсивность, нетолерантность, количество вопросов (11,84 %)	Характеристики понятийного мышления и познавательной позиции, ценность Я, нетолерантность, степень самоконтроля и др. (15,79 %)	Принятие ответственности, социальное положение, самоконтроль, управление окружением, справедливость мира, степень самоконтроля, убеждение относительно собственной ценности, гибкость, понятийный синтез, смысловые связи и др. (47,3 %)	Нет
Первый фактор	Вовлеченность, контроль, принятие риска, жизнестойкость, планирование, ценность Я, поленезависимость	Полезависимость и поленезависимость, гибкость и ригидность, импульсивность и абстрактная концептуализация	Сила Я, принятие риска, жизнестойкость, рефлективность, толерантность к опыту, бегство/избегание и др.	Нейротизм, дистанцирование, личностный рост, цель в жизни, рефлективность, гибкость, оригинальность и др.
Отрицательная направленность	Экстраверсия, бегство/избегание, субъективированность, фактичность	Убежденность в ценности Я, уровень понятийного опыта	Нейротизм, дистанцирование, бегство/избегание, познавательная позиция и др.	Понятийный опыт, познавательная позиция, ценность Я, самоконтроль, самопринятие и др.
Выводы	Основа для интеграции ИЛР	Затруднения в развитии ИЛР	Наибольшая неполнота и неустойчивость ИЛР	Амбивалентность ИЛР

(т. е. со знаком «–») между группой с противоречивым опытом и всеми тремя группами: с благоприятным ($\varphi^*_{эмп} = 3{,}773$, $p \leq 0{,}01$); среднеблагоприятным ($\varphi^*_{эмп} = 3{,}125$, $p \leq 0{,}01$) и неблагоприятным ($\varphi^*_{эмп} = 3{,}125$, $p \leq 0{,}01$) ООвРС. Доказано, что группа с противоречивым опытом отношений значимо отличается устойчивостью противонаправленности переменных в сравнении со всеми другими группами. Таким образом, выявлены две группы (с противоречивым и неблагоприятным опытом) как особо значимые (по разным основаниям) центры негативного влияния на ИЛР молодых людей.

Выводы

Обнаружено, что наиболее полной, устойчивой является структура интеллектуально-личностного ресурса студентов с противоречивым опытом отношений в родительской семье. Вероятно, это обусловлено тем, что противоречивость в воспитании и семейных отношениях приводит человека к необходимости приспосабливаться к разным, зачастую диаметрально противоположным условиям, быть более гибким и адаптивным, что способствует устойчивости личности, развитию ее способности решать различные (когнитивные и жизненные) задачи. Однако при этом своеобразием факторной структуры ИЛР студентов с противоречивым ООвРС стало большое количество противонаправленных переменных, свидетельствующих о максимальной амбивалентности интеллектуально-личностных особенностей.

Неполной, но достаточно устойчивой является факторная структура интеллектуально-личностного ресурса студентов с благоприятным опытом отношений в родительской семье. Выпавшие из структуры переменные (отражающие в большей степени экстернальный локус контроля, нетолерантность к нереалистическому опыту, низкий уровень субъектности, импульсивность, веру в удачу, в случайность событий и т. п.) скорее повышают вероятность интеграции интеллектуальных способностей и личностных особенностей молодых людей. Сочетание в выделенных факторах и когнитивных, и личностных переменных создает основу для дальнейшей интеграции интеллектуально-личностного ресурса и перехода его на более высокий уровень развития.

Расслоенность и некоторая дисгармоничность в структуре интеллектуально-личностного ресурса студентов со среднеблагоприятным опытом отношений в родительской семье позволяет сделать вывод о том, что снижение доверительных, полноценных взаимоотношений в семье (в силу факторов различного генеза) приводит к дезинтеграции интеллектуальных и личностных особенностей, затрудняя развитие и реализацию потенциала человека.

Наконец, самой неполной и неустойчивой оказалась структура интеллектуально-личностного ресурса у студентов с неблагоприятным опытом отношений в родительской семье. Можно заключить, что эмоциональная удаленность, неполноценные отношения в семье, неблагоприятный климат и т. п. способствуют распаду устойчивой структуры интеллектуально-личностного ресурса. Несмотря на имеющийся у таких людей потенциал интеллектуальных способностей и личностных особенностей, его реализация остается под вопросом: возможность проявить себя и стать успешной личностью снижается и зависит от множества других переменных (объективных, ситуативных и т. п.).

Заключение

Анализ факторных структур интеллектуально-личностного ресурса студентов показал, что разный опыт отношений в родительской семье обусловливает индивидуальное своеобразие сочетания интеллектуальных способностей и личностных особенностей, создающих основу развития личности и ее успешности. В концептуальной модели взаимосвязей интеллектуальных и личностных ресурсов молодых людей с учетом их ООвРС обнаружена следующая тенденция: при снижении благоприятности в опыте отношений в родительской семье (от благоприятного к среднеблагоприятному,

противоречивому и неблагоприятному) изменяются факторные структуры интеллектуально-личностного ресурса молодых людей. Соответствующие изменения происходят в следующей закономерности: от наличия основы для дальнейшей интеграции интеллектуально-личностного ресурса и перехода его на более высокий уровень развития к затруднениям в развитии и реализации своего потенциала, амбивалентности интеллектуально-личностного ресурса и, наконец, к наибольшей неполноте и неустойчивости интеллектуально-личностного ресурса.

Литература

1. **Бердникова И. А.** Личностные ресурсы, эмоциональный интеллект и оптимизм как факторы психологического благополучия // Психологическое благополучие современного человека: материалы Международной заочной научно-практической конференции (Екатеринбург, 20 марта 2019 г.) / Уральский гос. пед. ун-т; отв. ред. С. В. Водяха. Екатеринбург: Изд-во УГПУ, 2019. С. 95–98.
2. **Головчанская Е. Э.** Интеллектуальный ресурс в структуре экономических ресурсов // Фундаментальные исследования. 2015. № 1 (7). С. 151–155.
3. **Дружинина С. В.** Личностные и интеллектуальные ресурсы творческой самореализации // От истоков к современности: 130 лет организации психологического общества при Московском университете: сб. материалов юбилейной конф. (Москва, 29 сент. – 01 окт. 2015 г.): в 5 т. / отв. ред. Д. Б. Богоявленская. М.: Когито-Центр, 2015. Т. 1. С. 284–286.
4. **Дуканов Н. А., Савич И. И.** Основные виды психологического ресурса участника служебной деятельности: интеллект как показатель психологического ресурса, определяющий профессиональную успешность // Надежность и компетентность: актуальные направления психологического обеспечения подразделений полиции: сб. материалов конф. (Екатеринбург, 25 ноября 2016 г.) / Уральский юридический институт МВД России. Екатеринбург: Изд-во Урал. юридич. ин-та, 2017. С. 49–51.
5. **Кибальченко И. А., Истратова О. Н., Эксакусто Т. В.** Опыт отношений в родительской семье как предиктор интеллектуально-личностного ресурса молодых людей: монография. Ростов-на-Дону; Таганрог: Изд-во ЮФУ, 2019. 203 с.
6. **Кибальченко И. А., Эксакусто Т. В., Истратова О. Н.** Интеллектуально-личностный ресурс субъекта развития: теоретические основы: монография. Таганрог: Изд-во ЮФУ, 2017. 160 с.
7. **Кибальченко И. А., Голубева Е. В.** Концептуальные структуры опыта отношений в родительской семье у студентов // Форсайт образования: ценности, модели и технологии дидактической коммуникации XXI века: коллективная монография по итогам работы Междунар. межвуз. науч.-практ. конф. (Калуга, Ростов-на-Дону, Ханты-Мансийск, 21–23 мая 2018 г.) / отв. ред. М. Р. Арпентьева. Калуга: Альтасфера, 2018. С. 627–632.
8. **Королева А. В., Терещенко Г. Ф.** Исследование личностно-психологических особенностей, потенциала и ресурсов студентов в рамках создания технологии личностно-профессиональной адаптации [Электронный ресурс] // Преподаватель высшей школы: традиции, проблемы, перспективы: материалы X Всерос. науч.-практ. internet-конференции (Тамбов, 28 окт. – 03 ноябр. 2019 г.) / отв. ред Л. Н. Макарова. URL: http://sbi.tsutmb.ru/nauka/internet-konferencii/2019/prepodavatel_vysshej_shkoly/8/Koroleva_Tereshchenko.pdf (дата обращения: 03.07.2020).
9. **Кузнецов Ю. Н.** Интеллектуально-личностный ресурс курсантов военно-летного вуза // Формирование профессионально-значимых качеств сотрудников полиции: материалы Междунар. науч.-практ. конф. (20 апреля 2017 г.) / Краснодар. ун-т МВД РФ. Краснодар: Краснодарский ун-т МВД России, 2017. С. 46–49.
10. **Холодная М. А.** Интеллект, креативность, обучаемость: ресурсный подход (о развитии идей В. Н. Дружинина) // Психологический журнал. 2015. Т. 36. № 5. С. 5–14.
11. **Babieva N. S.** A psychological resource of personality as an integral eco-psychological characteristic (The interrelationship of personal development and quality of human life) / N. S. Babieva et al. // Ekoloji. 2019. № 28 (107). № 107067. P. 629–635. URL: http://ekolojidergisi.com/article/a-psychological-resource-of-personality-as-an-integral-eco-psychological-characteristic-the-5681 (дата обращения: 03.07.2020).
12. **Chujfi S., Meinel C.** Matching cognitively sympathetic individual styles to develop collective intelligence in digital communities // AI and Society. 2020. № 1 (35). P. 5–15. DOI: 10.1007/s00146-017-0780-x

13. **Erdner S. M**., **Wright C. N.** The relationship between family communication patterns and the self-efficacy of student-athletes // Communication and Sport. 2018. № 3 (6). P. 368–389. DOI: 10.1177/2167479517711450

14. **Goloshumova G. S**. Information and educational environment of higher school as a factor of the formation of coping strategies in the structure of students' personality (Ecological and psychological aspect) / G. S. Goloshumova et al. // Eur Asian Journal of Bio Sciences. 2019. № 13 (2). P. 1867–1874.

15. **Kang H., Shih K.** «Actions Speak Louder Than Words»: Korean American Emerging Adults' Perceptions and Meaning Making of Their Parents' Instrumental Aspects of Parenting // Journal of Family. 2016. № 3 (39). P. 644–667. DOI: 10.1177/0192513X16676856

16. **Khodzhaevich A. K., Davlyatovich K. S., Yuldashevich M. A.** Human capital basis of development of innovative economy // International Journal of Psychosocial Rehabilitation. 2020. № 4 (24). P. 148–3161. DOI: 10.37200/IJPR/V24I4/PR201425

17. **Low R. S. T.** Emotional suppression during personal goal pursuit impedes goal strivings and achievement / R. S. T. Low et al. // Emotion. 2017. № 2 (17). P. 208–223. DOI: 10.1037/emo0000218

18. **Low R. S. T**. Emotion Regulation, Conflict Resolution, and Spillover on Subsequent Family Functioning / R. S. T. Low et al. // Emotion. 2018. № 7 (19). P. 1–66. DOI: 10.1037/emo0000519

19. **Pierce J., Abbey A., Wegner R.** Mediators of the association between childhood emotional maltreatment and young adult men's life satisfaction // Journal of Interpersonal Violence. 2018. № 4 (33). P. 595–616. DOI: 10.1177/0886260515609584

20. **Platsch K.-D**. The doctor's personality in integral medicine: Caring and healing — a university model project [Article@Die ärztliche Persönlichkeit in einer integralen Medizin] // Deutsche Zeitschrift fur Onkologie. 2016. № 4 (48). P. 160–167. DOI: 10.1055/s-0036-1597180

21. **Salakhova V. B**. Intergration resources of the personality in the context of human existence modes / V. B. Salakhova et al. // Man in India. 2017. № 9 (97). P. 121–130. URL: https://www.researchgate.net/publication/318508220_Intergration_resources_of_the_personality_in_the_context_of_human_existence_modes (дата обращения: 03.07.2020).

References

1. **Berdnikova I. A.** Lichnostny`e resursy`, e`mocional`ny`j intellekt i optimizm kak faktory` psixologicheskogo blagopoluchiya [Personal resources, emotional intelligence and optimism as factors psychological wellfare. Proceedings of the International Virtual Scientific and Research Conference «Psychological well-being of a modern human»] // Psixologicheskoe blagopoluchie sovremennogo cheloveka: materialy` Mezhdunarodnoj zaochnoj nauchno-prakticheskoj konferencii (Ekaterinburg, 20 marta 2019 g.) / Ural`skij gos. ped. un-t; otv. red. S. V. Vodyaxa. Ekaterinburg: Izd-vo UGPU, 2019. S. 95–98.

2. **Golovchanskaya E. E`.** Intellektual`ny`j resurs v strukture e`konomicheskix resursov [Intellectual resource in a structure of economic resources] // Fundamental`ny`e issledovaniya [Fundamental researches]. 2015. № 1 (7). S. 151–155.

3. **Druzhinina S. V.** Lichnostny`e i intellektual`ny`e resursy` tvorcheskoĭ samorealizacii [Personal and intellectual resources of artistic self-actualization] // Ot istokov k sovremennosti: 130 let organizacii psixologicheskogo obshhestva pri Moskovskom universitete: sb. materialov yubilejnoj konf. (Moskva, 29 sent. – 01 okt. 2015 g.): v 5 t. [Digest of the Jubilee Conference «From the beginnings to modern world: 130 years anniversary of the Psychological society forming in Moscow University». In 5 volumes] / otv. red. D. B. Bogoyavlenskaya. M.: Kogito-Centr, 2015. T. 1. S. 284–286.

4. **Dukanov N. A., Savich I. I.** Osnovny`e vidy` psixologicheskogo resursa uchastnika sluzhebnoj deyatel`nosti: intellekt kak pokazatel` psixologicheskogo resursa, opredelyayushhij professional`nuyu uspeshnost` [Basic types of the official activity participant's psychological resource: intelligence as the psychological resource sign determining professional success] // Nadezhnost` i kompetentnost`: aktual`ny`e napravleniya psixologicheskogo obespecheniya podrazdelenij policii: sb. materialov konf. (Ekaterinburg, 25 noyabrya 2016 g.) [Digest of the Conference «Reliability and competence: hot topics of the police psychological support». Ural Juridical Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia] / Ural`skij yuridicheskij institut MVD Rossii. Ekaterinburg: Izd-vo Ural. yuridich. in-ta, 2017. S. 49–51.

5. **Kibal`chenko I. A., Istratova O. N., E`ksakusto T. V.** Opy`t otnoshenij v roditel`skoj sem`e kak prediktor intellektual`no-lichnostnogo resursa molody`x lyudej: monografiya [Experience in parental family

relations as a predictor of young people's intellectual and personal resource: monograph]. Rostov-na-Donu; Taganrog: Izd-vo YuFU, 2019. 203 s.

6. **Kibal`chenko I. A., E`ksakusto T. V., Istratova O. N.** Intellektual`no-lichnostny`j resurs sub``ekta razvitiya: teoreticheskie osnovy`: monografiya [Intellectual and personal resource of the subject of development: theoretical bases: monograph]. Taganrog: Izd-vo YuFU, 2017. 160 s.

7. **Kibal`chenko I. A., Golubeva E. V.** Konceptual`ny`e struktury` opy`ta otnoshenij v roditel`skoj sem`e u studentov [Conceptual structures of the students' experience in parental family relations] // Forsajt obrazovaniya: cennosti, modeli i texnologii didakticheskoj kommunikacii XXI veka: kollektivnaya monografiya po itogam raboty` Mezhdunar. mezhvuz. nauch.-prakt. konf. (Kaluga, Rostov-na-Donu, Xanty`-Mansijsk, 21–23 maya 2018 g.) [International Scientific and Research Conference «Foresight of education: values, models and technologies of didactic communication in a 21st century»] / otv. red. M. R. Arpent`eva. Kaluga: Al`tasfera, 2018. S. 627–632.

8. **Koroleva A. V., Tereshhenko G. F.** Issledovanie lichnostno-psixologicheskix osobennostej, potenciala i resursov studentov v ramkax sozdaniya texnologii lichnostno-professional`noj adaptacii [Students' personal and psychological features, potential and resources study in the frames of developing the technology of personal and professional adaptation]. [E`lektronny`j resurs] // Prepodavatel` vy`sshej shkoly`: tradicii, problemy`, perspektivy`: materialy` X Vseros. nauch.-prakt. internet-konferencii (Tambov, 28 okt. – 03 noyabr. 2019 g.) [Digest of the 10th Russian National Scientific and Research Internet-Conference (with international participants). «Teacher of a High School: traditions, challenges, prospects»] / otv. red L. N. Makarova. URL: http://sbi.tsutmb.ru/nauka/internet-konferencii/2019/prepodavatel_vysshej_shkoly/8/Koroleva_Tereshchenko.pdf (accessed: 03.07.2020).

9. **Kuzneczov Yu. N.** Intellektual`no-lichnostny`j resurs kursantov voenno-letnogo vuza [Intellectual and personal resource of the Military Aviation Higher Education Establishments students] // Formirovanie professional`no-znachimy`x kachestv sotrudnikov policii: materialy` Mezhdunar. nauch.-prakt. konf. (20 aprelya 2017 g.) [Digest of the International Scientific and Research Conference «Policemen' professionally valuable qualities and features forming»] / Krasnodar. un-t MVD RF. Krasnodar: Krasnodarskij un-t MVD Rossii, 2017. S. 46–49.

10. **Xolodnaya M. A.** Intellekt, kreativnost`, obuchaemost`: resursny`j podxod (o razvitii idej V. N. Druzhinina) [Intelligence, creativity, learning ability: resource approach (V. N. Druzhinin's ideas developing)] // Psixologicheskij zhurnal [Psychological Journal]. 2015. T. 36. № 5. S. 5–14.

11. **Babieva N. S**. A psychological resource of personality as an integral eco-psychological characteristic (The interrelationship of personal development and quality of human life) / N. S. Babieva et al. // Ekoloji. 2019. № 28 (107). № 107067. P. 629–635. URL: http://ekolojidergisi.com/article/a-psychological-resource-of-personality-as-an-integral-eco-psychological-characteristic-the-5681 (accessed: 03.07.2020).

12. **Chujfi S., Meinel C**. Matching cognitively sympathetic individual styles to develop collective intelligence in digital communities // AI and Society. 2020. № 1 (35). P. 5–15. DOI: 10.1007/s00146-017-0780-x

13. **Erdner S. M.**, **Wright C. N.** The relationship between family communication patterns and the self-efficacy of student-athletes // Communication and Sport. 2018. № 3 (6). P. 368–389. DOI: 10.1177/2167479517711450

14. **Goloshumova G. S**. Information and educational environment of higher school as a factor of the formation of coping strategies in the structure of students' personality (Ecological and psychological aspect) / G. S. Goloshumova et al. // Eur Asian Journal of Bio Sciences. 2019. № 13 (2). P. 1867–1874.

15. **Kang H., Shih K.** «Actions Speak Louder Than Words»: Korean American Emerging Adults' Perceptions and Meaning Making of Their Parents' Instrumental Aspects of Parenting // Journal of Family. 2016. № 3 (39). P. 644–667. DOI: 10.1177/0192513X16676856

16. **Khodzhaevich A. K., Davlyatovich K. S., Yuldashevich M. A.** Human capital basis of development of innovative economy // International Journal of Psychosocial Rehabilitation. 2020. № 4 (24). P. 148–3161. DOI: 10.37200/IJPR/V24I4/PR201425

17. **Low R. S. T.** Emotional suppression during personal goal pursuit impedes goal strivings and achievement / R. S. T. Low et al. // Emotion. 2017. № 2 (17). P. 208–223. DOI: 10.1037/emo0000218.

18. **Low R. S. T**. Emotion Regulation, Conflict Resolution, and Spillover on Subsequent Family Functioning / R. S. T. Low et al. // Emotion. 2018. № 7 (19). P. 1–66. DOI: 10.1037/emo0000519

19. **Pierce J., Abbey A., Wegner R.** Mediators of the association between childhood emotional maltreatment and young adult men's life satisfaction // Journal of Interpersonal Violence. 2018. № 4 (33). P. 595–616. DOI: 10.1177/0886260515609584

20. **Platsch K.-D**. The doctor's personality in integral medicine: Caring and healing — a university model project [Article@Die ärztliche Persönlichkeit in einer integralen Medizin] // Deutsche Zeitschrift fur Onkologie. 2016. № 4 (48). P. 160–167. DOI: 10.1055/s-0036-1597180

21. **Salakhova V. B**. Intergration resources of the personality in the context of human existence modes / V. B. Salakhova et al. // Man in India. 2017. № 9 (97). P. 121–130. URL: https://www.researchgate.net/publication/318508220_Intergration_resources_of_the_personality_in_the_context_of_human_existence_modes (accessed: 03.07.2020).